

Я замолчал, наблюдая, как он держит в руках жёлтый талисман, несколько медных монет и красную нить. С величайшей осторожностью он убрал талисман во внутренний карман своего китайского костюма, а затем, взяв нить, нанизал на неё монеты одну за другой и протянул мне:

— Держи, носи с собой!

Я взял монеты, взвесив их в руке, и заметил на них иероглифы «Тяньци Тунбао».

— Монеты династии Мин! — невольно вырвалось у меня.

— О, ты разбираешься? — удивился господин Сунь.

На самом деле я ничего не понимал в этом, просто в доме когда-то были подобные монеты, найденные в поле, когда я ещё бродяжничал.

— Да, у нас дома были такие же, — поспешно ответил я.

— Но эти не простые, они отгоняют злых духов. Носи их с собой, на всякий случай.

Господин Сунь вдруг заметил красный след у меня на груди.

— Сегодня ты испугался?

Я кивнул, затем покачал головой.

— Господин Сунь, это из-за Су Муянь...

Не давая мне договорить, он прервал:

— Если бы не она, сегодня тебя бы уже утащил тот женский призрак, и ты бы утонул.

Я с дрожью вытер холодный пот со лба и взглянул на деревянную табличку на груди. Слава богу за Су Муянь, иначе я бы сейчас здесь не стоял.

— Она уже восстановилась?

Господин Сунь нахмурился и покачал головой.

— Нет. Она и так потеряла много сил, а теперь, спасая тебя, ещё больше пострадала. Не беспокойся, ей нужно время, чтобы восстановиться. А вот тот призрак тебя не оставит.

Я выслушал его и спросил:

— Это тётя Дун?

Господин Сунь мягко покачал головой.

— Этот призрак куда страшнее Дун Сян.

Я надул губы.

— Я её даже не знаю, почему она ко мне пристала?

— Потому что ты... — Господин Сунь запнулся. — Ладно, сейчас не время об этом говорить. Иди готовься. Дело твоего Второго старшего брата ещё не закончено, сегодня вечером всё решится. Пусть твоя мать и старший брат останутся в доме, никуда не выходят и не заходят в комнату Второго старшего брата, пока я не скажу. Ты будешь рядом со мной, охранять Второго старшего брата. И ещё...

Он посмотрел на меня.

— То, что ты видел и пережил сегодня в Заводи Бацзы, спасая Второго старшего брата, никому не рассказывай.

Я поднял голову. Господин Сунь действительно всё знал, он тоже видел ту женщину. Но он не хотел мне говорить, и я лишь покорно кивнул, встал и направился к двери. Затем обернулся и спросил:

— Господин Сунь, как вам удалось убедить старосту Вэй позволить мне спасти Второго старшего брата?

Староста Вэй был человеком слова, и он всегда старался помочь в делах деревни. Сегодня на месте было столько мужчин, он никогда бы не позволил мне рисковать жизнью.

Господин Сунь лишь улыбнулся.

— Ничего особенного. Я просто показал ему кое-что и сказал, что беру всю ответственность на себя.

Я уставился на него, полный любопытства.

— Что вы ему показали?

— Хе-хе, девочка, ты любопытная! Если хочешь узнать, подожди, пока всё закончится. Тогда я всё тебе расскажу. Но потом не пожалей!

Эти слова я понял лишь много позже. Он не хотел, чтобы я пожалела, потому что хотел передать мне всё, что знал. Но я не смогла оправдать его ожиданий. Сейчас мне стыдно, но я не жалею. Но это всё потом, а сейчас тётя Дун остаётся главной проблемой.

Я передал слова господина Сунь матери и старшему брату. Они не задавали лишних вопросов. Возможно, они знали о его способностях и не сомневались.

Я сама никогда не видела, на что способен господин Сунь, но знала, что он может предвидеть неприятности. Например, он знал, что с Лю Цюанём случится беда, и избавил его от червей в ноге. Но я не знала, сможет ли он справиться с тётей Дун и той призраком из могилы.

Вечером я сидела у кровати Второго старшего брата, вытирая пот с его лба. Он лежал как будто спал, не двигаясь. Господин Сунь сидел рядом, закрыв глаза, и молчал.

Тишина сделала ночь невыносимой. Я нервничала, не зная, что произойдёт в эту ночь.

Я сидела на бамбуковом кресле, склонившись над кроватью, и думала обо всём, что произошло за эти дни. Всё казалось невероятным, но я действительно это пережила. Если бы я рассказала Толстяку Эру, он бы сказал, что я вру. Так размышляя, я незаметно расслабилась и крепко заснула.

Кап, кап, кап! Звук капель раздавался у меня в ушах. Я стоял на тёмной дороге, луна светила тускло, почти не освещая землю. Я шёл на звук, пока не оказался у старого заброшенного дома. Там, в конце, стояла женщина спиной ко мне, и вдруг она прыгнула в колодец.

Я ускорил шаг, чтобы заглянуть в колодец. Вода была тёмной, я не видел женщину, но казалось, что в воде были глаза, полные ненависти, смотрящие на меня. Я покрылся холодным потом, пытаюсь уйти, но тело словно кто-то удерживал, не давая двигаться.

Я изо всех сил пытался вырваться, но колодец словно притягивал меня, затягивая вниз. Большая часть моего тела уже была в воде, ноги словно кто-то поднимал. Я запаниковал, но, как ни старался, ничего не мог сделать.

Когда я упал в колодец, ледяная вода заставила меня дрожать. Но хуже всего было ощущение удушья, нехватки воздуха.

Стенки колодца были гладкими, не за что было ухватиться, а я ещё и упал вниз головой. Под водой я не мог развернуться, и через несколько секунд уже наглотался воды. Холодная вода вызвала тошноту, а глаза, которые не собирались меня отпустить, были красными, с налитыми кровью белками. Они смотрели на меня через воду, заставляя мурашки бежать по коже.

Эти глаза казались мне знакомыми, но я не мог вспомнить, где их видел.

Мои сомнения длились всего несколько секунд. Воздух в лёгких подошёл к концу, я отчаянно забился, мозг отказывал от нехватки кислорода. Ещё немного, и я утону.

В этот момент маленькая деревянная табличка на моей груди засветилась, и белый свет

окружил меня, словно защищая от воды. Я смог вдохнуть.

Су Муянь вдруг оказалась передо мной. Я чуть не заплакал, бросился к ней в объятия.

— Не уходи, мне страшно!

Она погладила мою голову, её красивые брови сдвинулись. Я вытирал слёзы и сопли о её одежду, крепко обнимая её за талию, не желая отпускать.

— Как ты здесь оказался? — спросила она спокойно.

Я выглянул из её объятий и покачал головой.

— Не знаю! Я был в комнате Второго старшего брата, с господином Сунь. Я так устал, что заснул рядом с ним. Потом услышал звук капель и пришёл сюда.

— Сон? — пробормотала она, затем вытащила меня из колодца.

Но мою ногу вдруг схватила рука, такая сильная, что Су Муянь заметила неладное.

— Ты думаешь, что, захватив тело этого ребёнка, сможешь отомстить? Ты умерла так давно, а тот, кого ты ненавидишь, уже давно ушёл из этого мира. Зачем так?

Рука в колодце замерла, но не отпустила мою ногу. Су Муянь держала меня за руку, и теперь меня тянули в обе стороны, что было очень неудобно.

Через некоторое время из колодца раздался голос:

— А ты сама почему всё ещё в мире живых? Разве не из-за привязанности? Он предал меня, ранил, и даже если он умер, он всё равно переродится. Если я смогу выбраться отсюда, я найду его и отомщу. Я заставлю его узнать, каково это — быть забитым до смерти.

Голос был полен ненависти, каждое слово заставляло меня содрогаться.

<http://bllate.org/book/15434/1372251>